

Дата поступления рукописи в редакцию: 06.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 03.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-3-727-737

КОСТРЮКОВ Алексей Сергеевич,
аспирант 2 курса,
ассистент кафедры процессуального права,
ФБОУ «Ростовский государственный
экономический университет» (РИНХ),
e-mail: alex.ostra@yandex.ru

ЯНДИЕВ Ахмед Аликович,
студент 4 курса ФБОУ «Ростовский государственный
экономический университет» (РИНХ),
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ФЕДОРЕНКО Наталия Владимировна,
д.с.н., к.ю.н., профессор кафедры, судья в отставке ФБОУ
«Ростовский государственный экономический
университет» (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВОСУДИЯ

Аннотация. Статья посвящена исследованию цивилистических принципов и тому, как они коррелируют с цифровыми технологиями. Понятие «электронное правосудие» вошло в российскую правовую систему, подразумевая проведение судебных разбирательств в электронном виде. Введение этой системы — это объективное следствие общественных трансформаций. Основная задача данного направления заключается в повышении качества и эффективности работы судов, обеспечении соблюдения законодательных норм и унификации судебной практики посредством внедрения информационных технологий в судебные процессы. В России в суды постепенно внедряются передовые технологии для того, чтобы повысить эффективность функционирования судебной системы. Электронное правосудие с каждым годом совершенствуется и адаптируется под требования современного общества.

Ключевые слова: цивилистические принципы, цифровизация, электронное правосудие, арбитражный процесс, гражданский процесс, судопроизводство.

KOSTRYUKOV Alexey Sergeevich,
2nd year postgraduate student,
Assistant of the Department of Procedural Law,
Rostov State University of Economics (RINH)

YANDIEV Ahmed Alikovich,
is a 4th-year student at Rostov State University of Economics (RINH)
The problem of applying the principles of the civil process
in the context of electronic justice

Scientific supervisor:
FEDORENKO Natalia V.,
Doctor of Agricultural Sciences, Candidate of Law,
Professor of the Department, retired judge Rostov State University
of Economics (RINH) Rostov-on-Don, Russia

THE PROBLEM OF APPLYING THE PRINCIPLES OF CIVIL PROCEDURE IN E-JUSTICE

Annotation. *The article is devoted to the study of civilistic principles and how they correlate with digital technologies. The concept of “electronic justice” has entered the Russian legal system, implying the conduct of court proceedings in electronic form. The introduction of this system is an objective consequence of social transformations. The main objective of this area is to improve the quality and efficiency of the courts, ensure compliance with legislation and the unification of judicial practice through the introduction of information technology in judicial processes. In Russia, advanced technologies are gradually being introduced into the courts in order to improve the efficiency of the judicial system. E-justice is improving every year and adapting to the demands of modern society.*

Key words: *civil principles, digitalization, electronic justice, arbitration process, civil procedure, judicial proceedings.*

Введение

Деятельность судебной системы подверглась множеству изменений, ведь именно развитие цифровых технологий в XXI веке помогло усовершенствовать судопроизводство и выявить проблемы в законодательстве. Внедряя цифровые технологии в судебную систему, государство дало возможность участникам процесса обмениваться информацией в электронном виде, получать доступ к материалам дела в режиме ограниченного доступа, участвовать в онлайн-заседаниях, а также создание электронного межведомственного взаимодействия между судом и остальными государственными учреждениями.

Электронное правосудие несет в себе дополнительные возможности для реализации традиционных процессуальных прав участников судопроизводства. Электронное правосудие представляет собой способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационных технологий в деятельности судов. Иными словами, все предусмотренные законом процессуальные действия могут выполняться в цифровой форме с помощью специализированных электронных систем. В отличие от традиционного судопроизводства, опирающегося на бумажные документы и личное присутствие участников, электронное правосудие предполагает цифровой документооборот, дистанционное взаимодействие сторон и автоматизацию ряда процессов. Электронное правосудие опирается на ряд технологических решений. В их основе – информационные системы судебной власти, обеспечивающие хранение и обмен данными. При электронном формате судопроизводства судебные акты и материалы дела существуют в электронной форме, стороны могут направлять и получать документы через интернет, а участие в заседаниях возможно посредством видеоконференц-связи. Таким образом, процесс становится более оперативным и независимым от физического местонахождения участников.

Результаты

Следует различать широкое и узкое понимание электронного правосудия. В широком смысле электронное правосудие охватывает комплекс вспомогательных информационных систем и сервисов, обеспечивающих новую степень взаимодействия суда и участников процесса, например публикация судебных актов онлайн, ведение «электронного дела», доступ сторон к материалам дела через интернет. Эти средства повышают удобство и прозрачность работы суда, хотя сами по себе не изменяют сущность судебной процедуры. В узком смысле под электронным правосудием понимается возможность осуществлять непосредственно юридически значимые процессуальные действия в цифровой форме – такие как подача документов в суд в виде электронного документа или участие в судебном заседании через систему видеоконференцсвязи. Именно узкое понимание отражает коренное отличие от традиционного порядка, поскольку меняется формат взаимодействия: вместо личной явки и бумажных носителей используются цифровые коммуникации.

Принципы гражданского процесса – это фундаментальные правовые категории, которые одновременно имеют формальное закрепление в нормах права и доктринальное обоснование в юридической науке. Российское законодательство (конституционное и процессуальное) закрепляет основные из этих принципов, обеспечивая их обязательность для судов. В то же время наука предлагает разъяснение их содержания, значение для системы права и развития правосудия. Современные трактовки исходят из того, что принципы – это стержень процесса, гарантирующий его справедливость и эффективность. Практически все элементы, предусмотренные российским процессуальным законодательством, способствуют процессуальной экономии, причём в разной степени. Это может проявляться в сокращении времени, затрачиваемого на процесс, уменьшении финан-

совых затрат или снижении нагрузки на участников судебного разбирательства. Благодаря этому процессуальные действия участников сокращаются, а судебный процесс становится короче. У истца теперь есть возможность дистанционно подать заявления, приобщить документы в материалы дела, отследить движение дела, участвовать в онлайн-заседании.

Цифровизация, в целом, усилила возможности сторон реализовывать свои права, расширила «арсенал» для диспозитивности. Так, подать исковое заявление теперь можно не только придя лично или отправив почтой, но и в электронном виде через интернет-портал. Это упрощает реализацию права на обращение в суд (сторона быстрее и с меньшими затратами инициирует процесс). Аналогично, стало проще направлять ходатайства, заявления о примирении, отказы, отзывы – зачастую это можно сделать онлайн, даже вне заседания. Например, сторона может в личном кабинете суда подать заявление об отзыве иска в любое время суток, и суд оперативно это учтёт. Раньше требовалось явиться или прислать письменное заявление. Электронное правосудие обеспечивает непрерывную связь сторон с судом, что прямо способствует диспозитивности: права сторон реализуются без лишних бюрократических барьеров. Вместе с тем, такая свобода действия в цифровой среде порождает новые риски злоупотреблений. Важнейший момент – идентификация участника. Если бумажное заявление подписано собственноручно, подделка менее вероятна (нужен доступ к оригиналу подписи). В электронном же виде есть риск, что, например, кто-то получил несанкционированный доступ к аккаунту на портале и от имени истца подал отказ от иска. Поэтому закон устанавливает требования к электронной подписи: ключевой документ (исковое, отказ, мировое) должен быть подписан усиленной квалифицированной ЭП, проверенной по сертификату. Это снижает риск, но требует от сторон наличия такой подписи и умения ею пользоваться. Другой аспект – судебные уведомления: диспозитивность подразумевает, что сторона должна знать о процессе и иметь возможность действовать. Электронное уведомление (email, СМС, через Госуслуги) ускоряет информирование, но может быть проигнорировано адресатом (например, человек не проверил почту). Тогда возникает проблема: формально извещён (отправлено на согласованный адрес), а фактически не узнал – и потерял возможность распорядиться правом (например, пропустил подачу отзыва). Ещё изменение: онлайн-сервисы правовой информации (например, банки судебных решений) дают сторонам больше информации о сходных делах, что

влияет на их диспозитивные решения (могут спрогнозировать, стоит ли заключать мировое, глядя на практику).

Принятый в 2002 году ГПК РФ оформил принципы гражданского судопроизводства с учётом новых реалий. Интересно, что создатели нового Кодекса пошли по пути, во многом аналогичному советскому. Тем не менее, ряд принципов закреплён прямо и однозначно, а их содержание заметно трансформировалось по сравнению с советским периодом:

- Состязательность и равноправие сторон. Сегодня состязательное начало – краеугольный принцип процесса, «красной нитью» проходящий через всё гражданское судопроизводство. Он прямо закреплён в ст. 12 ГПК РФ, развивающей конституционное положение [1]. Стороны имеют равные возможности знать доводы друг друга, представлять доказательства, заявлять ходатайства, участвовать в исследовании материалов дела. Роль суда принципиально изменена по сравнению с прошлым: судья сохраняет объективность и независимость, не становясь обвинителем или защитником какой-либо стороны. На практике это выражается в том, что суд не вправе по собственной инициативе собирать доказательства (кроме особо оговорённых случаев) – обязанность доказывания возложена на стороны. Тем самым реализуется идея формальной истины: суд рассматривает дело в пределах представленных доказательств. Однако полностью отказаться от активной роли суда закон не смог – ГПК РФ предоставляет судье право в некоторых ситуациях истребовать доказательства или привлечь специалистов, если это необходимо для выяснения обстоятельств (например, когда стороны объективно лишены возможности сами получить важные доказательства). Таким образом, современное понимание состязательности стремится к балансу: суд обеспечивает процессуальный порядок и разъясняет сторонам их права, но исход спора зависит прежде всего от активности и добросовестности самих сторон. В отличие от советской теории, где существование принципа состязательности ставилось под вопрос, теперь никто не оспаривает его самостоятельное значение.
- Диспозитивность (свобода распоряжения своими материальными и процессуальными правами). Этот принцип также значительно укрепился. Хотя ГПК РФ прямо не даёт определения принципа диспозитивности

(подобно советским кодексам), его содержание раскрывается через множество норм. Лицо само решает, обращаться ли ему в суд за защитой, определяет предмет и основание иска, вправе в ходе процесса отказаться от иска, изменить требования, заключить мировое соглашение и т.п. Суд не может начать рассмотрение дела по собственной инициативе, не может выйти за пределы заявленных требований (кроме случаев, предусмотренных законом). В современной доктрине диспозитивность рассматривается как необходимое дополнение к состязательности: стороны не только соревнуются на равных, но и свободны строить процесс по своему усмотрению в пределах, дозволенных законом. В советское время диспозитивные начала были ограничены – например, прокурор или органы государственного управления могли возбуждать гражданские дела в интересах других лиц независимо от их воли. Сейчас круг таких случаев сузился до минимум (прокурор обращается в суд лишь в защиту неопределённого круга лиц, инвалидов, пожилых и т.п.). Тем самым реализация принципа диспозитивности стала полной мерой прерогативой сторон, а вмешательство государственных органов – исключением. Вместе с тем, учёные указывают на сохраняющиеся проблемы: отсутствие легального определения диспозитивности в кодексе приводит к разночтениям в практике, особенно при участии в процессе публичных субъектов (государственных органов, муниципалитетов). Законодатель обсуждает идею прямого закрепления этого принципа и единообразного регулирования его в ГПК и АПК РФ.

- Принцип законности и справедливого правосудия. В современной России принцип законности обогащён концепцией верховенства права. Суд обязан не только формально применять нормы, но и обеспечивать соблюдение прав и свобод, гарантированных Конституцией и международными договорами. Показательно включение в Основной закон принципа недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ) [2] – это новелла по сравнению с советской традицией. ГПК РФ (ст. 55) конкретизировал данное положение, исключив «плоды отравленного дерева» из доказательственной базы процесса [1]. Таким образом, принцип законности теперь тесно увязан с идеей справедливости судопроизводства и защиты прав человека. Если в советском праве акцент

делался на соблюдении социалистических нормативных актов, то современное понимание законности включает приоритет Конституции, прямое действие ее норм, учет практики Европейского Суда по правам человека и т.д. Это существенная трансформация содержания принципа законности.

- Гласность и доступность правосудия. Конституция РФ 1993 г. (ст. 123, 4) утвердила открытость разбирательства во всех судах. ГПК РФ (ст. 10) подтверждает, что рассмотрение дел происходит открыто, за исключением случаев охраны тайны или иных специальных оснований. В постсоветское время принцип гласности наполнился новым содержанием благодаря развитию технологий: сейчас открытость подразумевает, помимо присутствия публики, ещё и публикацию судебных актов в интернете, трансляции резонансных процессов, доступ к судебным решениям через базы данных. Всё это направлено на повышение доверия общества к суду и профилактику злоупотреблений. Тем не менее существуют и проблемы – например, баланс между гласностью и правом на приватность участников процесса: суды нередко закрывают процессы необоснованно широко, ссылаясь на защиту персональных данных. Данная дискуссия продолжается, и принцип гласности продолжает эволюционировать под влиянием как законодательных изменений, так и позиций Конституционного Суда РФ.
- Независимость суда. Принцип независимости судей сейчас обеспечен институционально гораздо лучше, чем в советский период: конституционные гарантии включают несменяемость, особый порядок назначения, запрет постороннего воздействия. Создан Совет судей, органы судебного сообщества, призванные защищать судей от давления. Устранены прежние партийные механизмы влияния – прямое телефонное право стало нелегитимным. Однако проблемы независимости не исчезли полностью: исследователи отмечают влияние так называемых неформальных факторов (корпоративная солидарность, давление со стороны вышестоящих судов при пересмотре дел и т.п.). Тем не менее, по сравнению с советской системой произошёл коренной сдвиг – независимость превратилась из декларации в реально действующий принцип, по крайней мере на нормативном уровне.
- Принцип объективной истины: дискуссия в новом ключе. Один из наиболее интересных поворотов – переосмысление принципа объ-

ективной (материальной) истины. Формально ГПК РФ не упоминает о «судебной истине» как цели процесса. Это связано с тем, что состязательная модель предполагает выводы суда на основе представленных доказательств, даже если они не дают абсолютно исчерпывающей картины. Тем не менее, многие ученые продолжают защищать идею, что суд должен стремиться к установлению истинных обстоятельств дела, а не удовлетворяться формальной стороной. А.Т. Боннер и его последователи указывают, что принцип объективной истины пронизывает весь гражданский процесс и оказывает существенное влияние на деятельность суда [3]. Современное законодательство фактически сохраняет советское прочтение объективной истины: суд может привлекать третьих лиц, экспертов, исследовать доказательства сверх того, что представлено сторонами, – особенно в случаях, затрагивающих права несовершеннолетних, недееспособных и т.д. Однако в условиях расширенной состязательности реализация этого принципа сталкивается с новыми вызовами. Например, если стороны злоупотребляют своими правами или намеренно скрывают факты, суд ограничен в возможности самостоятельно восполнить пробелы. В юридической литературе продолжается дискуссия: нужен ли современному судопроизводству прямо провозглашённый принцип объективной истины, или достаточно общих положений о всесторонности исследования доказательств. Некоторые авторы полагают, что объективная истина скорее цель процесса, чем его руководящий принцип, другие же считают её фундаментальным началом, обеспечивающим истинную справедливость решения. Российский законодатель пока занял сдержанную позицию, не упоминая истину в кодексе, но и не запрещая суду действовать в направлении её установления. Можно констатировать, что понимание данного принципа трансформировалось: от безусловной обязанности суда раскрыть объективную истину (советская установка) – к компромиссному подходу, сочетающему инициативу сторон с контролем суда за полнотой выяснения обстоятельств.

Основоположником внедрения информационных технологий в судебную систему еще в 1992 году стал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, это ознаменовало начало процесса цифровой трансформации в области юриспруденции. В рамках этой программы было приобретено

13 рабочих станций, которые стали основой для создания первой локальной сети. Данное нововведение явилось значимым этапом в цифровизации судебных процедур и существенно повысило операционную эффективность судебной системы. А уже через шесть лет Высший Арбитражный Суд разработал и утвердил Концепцию единой федеральной автоматизированной системы арбитражных судов, которая стала фундаментальной основой для дальнейшего развития и интеграции информационно-коммуникационных технологий в судебную практику.

Внедрение технологий электронного правосудия преследует ряд важнейших целей, направленных на укрепление эффективности и открытости судебной системы:

- Повышение доступности правосудия. Цифровизация призвана устранить географические и организационные барьеры для участия в процессе. Благодаря электронным сервисам граждане могут обращаться в суд дистанционно, из любой точки, где есть интернет, что особенно важно для жителей удалённых регионов или маломобильных групп населения. Например, подача иска через онлайн-кабинет экономит время и силы – заявителю не требуется лично приезжать в суд, стоять в очереди в приемной, достаточно отправить документы через интернет. Дистанционное участие посредством видеоконференцсвязи позволяет реализовать право на судебную защиту тем, кто физически не может прибыть в зал суда. Таким образом, электронное правосудие расширяет реальный доступ граждан к правосудию.
- Обеспечение прозрачности и гласности судебного процесса. Цифровые технологии делают работу судов более открытой для общества. Публикация судебных решений и информации о делах на официальных порталах обеспечивает реализацию принципа гласности: любое заинтересованное лицо может своевременно узнать о результатах рассмотрения дела. Онлайн-трансляции и видеофиксация судебных заседаний (где это допускается) повышают общественный контроль. Электронные системы также фиксируют все процессуальные действия (вплоть до времени подачи документов, отправки уведомлений и т.д.), что делает процесс более прозрачным и подотчетным. В итоге внедрение электронного правосудия способствует укреплению доверия граждан к судебной системе за счет ее открытости и прогнозируемости.

- Сокращение сроков и повышение оперативности судопроизводства. Автоматизация и электронные коммуникации позволяют значительно ускорить обмен информацией между участниками процесса и судом. То, что ранее занимало дни или недели (пересылка повесток по почте, доставка материалов дела из одного суда в другой), в электронном формате выполняется мгновенно. Суд может уведомить сторону по электронной почте или через СМС в считанные минуты, а сторона – направить необходимые документы в суд за пару кликов. Обработка электронных документов также проще: они легко тиражируются, ищутся, их невозможно потерять. В результате сроки рассмотрения дел сокращаются, повышается оборачиваемость судебных дел. Как отмечают специалисты, современные технологии способны не только облегчить работу судей, но и существенно ускорить судопроизводство. Быстрота получения и предоставления информации означает более динамичное и эффективное правосудие, отвечающее запросам общества на своевременное рассмотрение споров.
- Рост эффективности и качества правосудия. Электронные инструменты позволяют судам работать более продуктивно и принимать более обоснованные решения. Во-первых, автоматизация рутинных операций (регистрация исков, распределение дел, подготовка шаблонов документов) освобождает время судей и аппарата для сосредоточения на содержательной стороне дел, что повышает качество судебных актов. Во-вторых, единые электронные базы данных (например, банк судебных решений) позволяют анализировать судебную практику, что способствует единообразию практики и предсказуемости правоприменения. В-третьих, за счёт электронного взаимодействия с другими ведомствами (МВД, ФНС, Росреестр и др.) суд быстрее получает нужные сведения, а значит – полнее исследует обстоятельства дела. Совокупность этих факторов ведёт к повышению эффективности правосудия: с меньшими затратами ресурсов достигается лучший результат в виде своевременных, законных и исполняемых судебных решений. Немаловажно и то, что цифровые технологии минимизируют влияние человеческого фактора и вероятность ошибок (например, исключается потеря документов, снижается риск технических проволочек), что также положительно сказывается на качестве судебной деятельности.

Исследуя сущность электронного правосудия, Я. В. Антонов указывает, что «судопроизводство не должно полностью переходить на электронное ведение дела, не должно исключать присутствие сторон в судебном процессе» [4]. В своей работе он относит электронное правосудие к дополнительной (второстепенной) функции судопроизводства, и убежден, что электронного правосудия сводится к переходу от бумажного к электронному обороту, проведению судебных заседаний в электронном формате в том случае, когда нет необходимости физического присутствия сторон (например, несложные судебные дела).

Литературный обзор

В 2025 году Председатель Верховного Суда Российской Федерации Игорь Краснов высказал свое мнение по поводу внедрения современных технологий в работу судов: «Сегодня цифровизация затрагивает практически все стороны нашей жизни — это современный тренд, и сфера отправления правосудия должна соответствовать требованиям времени. <...> В дальнейшем необходимо развитие системы электронного правосудия, повышение качества взаимодействия судов с заявителями через цифровые форматы обратной связи, расширение соответствующих каналов. В современных условиях от уровня цифровизации судебной системы зависит её надёжность, удобство и эффективность» [5]. Также А.Е. Кириллов в своей статье отмечал: «Внедрение в работу нового оборудования и технологий за короткий срок, равный 15–20 годам, изменило деятельность органов правосудия настолько, что сформировался целый пласт процессуальных отношений, получивший название электронного правосудия, требующий научного определения, осмысления и нормативного урегулирования» [6]. Что касается гражданского процесса, то он представляет собой деятельность судов и иных уполномоченных инстанций, которые регулируются законодательством Российской Федерации. Его задача – урегулировать и разрешить споры, связанные с защитой гражданских прав, в том числе трудовые, семейные, земельные и другие отношения. Кроме того, процесс охватывает исполнение судебных решений и актов, вынесенных по результатам рассмотрения этих дел. Поскольку общепринятого определения не существует, в качестве основы и критерия для дальнейшего анализа можно использовать следующее определение, предложенное Е. А. Талыкиным: «именно гражданская процессуальная форма является тем сущностным качеством и критерием, что позволяет квалифицировать то или иное процессуальное явление как гражданское» [7].

Обсуждение

В Российской Федерации судебная власть функционирует исключительно через судебные инстанции, тем самым отражается ее институциональная целостность и автономность. Закрепляются фундаментальные принципы в основополагающих нормативно-правовых документах, таких как Конституция Российской Федерации [2], Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [8], а также процессуальные кодексы и иные нормативно-правовые акты, регламентирующие её деятельность.

Гражданский процессуальный кодекс РФ закрепляет ключевые аспекты, на которые в дальнейшем опираются участники процесса, в главе 1 «Основные положения» [1]. Их сущность остается неизменной даже при внедрении информационных технологий в судебную систему. В статье мы рассмотрим на примере нескольких цивилистических принципов, как взаимодействуют технологии совместно с законодательством Российской Федерации.

В первую очередь все участники судебного процесса равны перед законом, тем самым это обеспечивает доступность судебной системы. Статья 6 ГПК РФ закрепляет, что правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом всех граждан независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также всех организаций независимо от их организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения, подчиненности и других обстоятельств.

Обратимся к статье 10 Гражданского процессуального кодекса РФ, в которой указано, что разбирательство дел во всех судах открытое, разбирательство в закрытых судебных заседаниях осуществляется по делам, содержащим сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также по другим делам, если это предусмотрено федеральным законом. Цифровые технологии делают работу судов более открытой для общества. Публикация судебных решений и информации о делах на официальных порталах обеспечивает реализацию принципа гласности: любое заинтересованное лицо может своевременно узнать о результатах рассмотрения дела. Онлайн-трансляции и видеотрансляция судебных заседаний, где это допускается, повышают общественный контроль. Электронные системы также фиксируют все процессуальные действия (вплоть до времени подачи

документов, отправки уведомлений и т.д.), что делает процесс более прозрачным и подотчетным. В итоге внедрение электронного правосудия способствует укреплению доверия граждан к судебной системе за счет ее открытости и прогнозируемости. Использование средств аудиозаписи и систем видеоконференц-связи, а также системы веб-конференции в закрытом судебном заседании не допускается. Судопроизводство ведется на русском языке - государственном языке Российской Федерации или на государственном языке республики, которая входит в состав Российской Федерации и на территории которой находится соответствующий суд (статья 9 ГПК РФ).

Изначально законодатель предполагал, что все судебные заседания должны быть доступны на всех этапах процесса, но в условиях электронного правосудия принцип гласности подвергся переосмыслению и адаптации. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. №35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» указано, что доступ к информации о деятельности судов обеспечивается посредством ее размещения в сети Интернет [9], осуществляемого в соответствии с Положением по созданию и сопровождению официальных интернет-сайтов судов.

Федеральная программа «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы стала отправной точкой для работы Государственной автоматизированной системы Российской Федерации (ГАС «Правосудие») [10]. Ее целью было формирование единого информационного пространства судов общей юрисдикции (мировые судьи, районные, областные и городские суды, Верховный Суд РФ), повышение эффективности деятельности судов, увеличение точности и полноты исходных данных, которые собираются во время судебных заседаний и улучшение процесса сбора и оформления юридической документации в ходе подготовки и рассмотрения дел.

Сервис оказался очень удобным в использовании, но несмотря на его положительные черты Счетная палата в 2025 году раскритиковала ГАС «Правосудие». Аргументируя это тем, что программа базируется на технически устаревших зарубежных программных продуктах, так как Российская Федерация находится под санкциями западных стран многие программные обеспечения не работают на нашей территории. Также хакерская атака в 2024 году, которая привела к утрате консолидированной базе данных, где хранились более 89 млн решений [11].

Для арбитражных судов в России в 2011 году создали специализированный интернет-сайт «Мой Арбитр» [12], которые предоставляет воз-

возможность физическим и юридическим лицам отправлять иски в Арбитражные суды, получать неограниченный доступ к судебным актам, опубликованным в картотеке арбитражных дел. Благодаря данному интернет-порталу граждане Российской Федерации в режиме реального времени могут отслеживать движение дела и загружать дополнительные документы, не выходя из дома. Суды, публикуя принятые судебные акты в сети Интернет, обеспечивают прозрачность своей деятельности, а также формируют судебную практику. Представленный методологический подход способствует разработке критериев для формирования эмпирической базы, которая является критически важной для принятия объективных и аргументированных судебных решений. Российский опыт демонстрирует успешное внедрение цифровых решений для усиления гласности и ускорения процесса. Как отмечает С.Ф. Афанасьев, «сложившаяся в настоящее время правоприменительная практика демонстрирует, что в арбитражные процессуальные правоотношения «цифра» вошла достаточно давно и прочно, детерминантом чего выступает специфика и характеристика лиц, участвующих в деле, – индивидуальных предпринимателей, организаций и юридических лиц, занимающихся экономической деятельностью» [13].

Согласно статье 35 Гражданского процессуального Кодекса Российской Федерации, лица, участвующие в деле, вправе представлять в суд документы в электронном виде, в том числе в форме электронного документа, подписанного электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Также в статье 4 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации закрепляется, что исковое заявление, заявление, жалоба, представление и иные документы могут быть поданы в суд на бумажном носителе или в электронном виде, в том числе в форме электронного документа [14]. Таким образом, порядок подачи документов в суд стал значительно проще. Гражданин может из любой точки страны подать заявление или приобщить дополнительные документы в материалы дела посредством Интернет-порталов ГАС «Правосудие» или «Мой Арбитр». Больше нет необходимости ехать в суд и подавать документы нарочно через канцелярию или отправлять почтой в адрес суда.

Еще одним важным моментом является возможность ознакомления с материалами дела в электронном режиме. Чтобы получить доступ к делу лицо, участвующее в процессе, должно подать ходатайство об ознакомлении, судье через свой личный кабинет необходимо одобрить заявку. Далее канцелярия суда направит код на

почту, указанную в ходатайстве, тем самым у стороны появится возможность ознакомиться с материалами дела в течение суток. Чтобы подтвердить подлинность документа, представленного посредством электронного документооборота, необходимо заверить его электронной цифровой подписью (ЭЦП). Согласно Федеральному закону от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи», электронная подпись – информация в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию [15]. То есть это, по сути, инструмент, подтверждающий подлинность и целостность электронных документов, которые ей заверены. Она усиливает их юридическую значимость, и в современных реалиях тем самым у документа появляется доказательная сила. Электронная цифровая подпись основывается на особом методе шифрования и аутентификации, важно, что ее невозможно подделать.

Стоит заметить, что в ГАС «Правосудие», «Мой Арбитр» не загружаются документы с пометкой ДСП (Для служебного пользования). Без разрешения председателя суда такая информация не подлежит разглашению. За разглашение или нарушение порядка обращения с документами, содержащими служебную информацию ограниченного распространения, работники аппарата суда несут ответственность в соответствии с действующим законодательством.

Взаимодействие с процессуальными правами через Интернет-порталы связано с рядом технических и правовых сложностей. В частности, необходимо осуществлять печать материалов, поступающих в суд, а также конвертацию электронных документов в бумажный формат. На сегодняшний день отсутствует нормативно-правовая база, которая четко регламентировала бы последствия подачи документов в электронном виде. Судебные инстанции не всегда оперативно обрабатывают обращения, представленные через интернет-платформу. Кроме того, объем документов, допустимых к подаче в электронном формате, ограничен, что требует использование специализированного программного обеспечения для конвертации файлов в соответствии с требованиями суда.

Судебные заседания также могут проводиться дистанционно посредством видеоконференц-связи. В Российской Федерации с 2015 года активно используется проведение онлайн-трансляции судебных заседаний, что помогло повысить принцип открытости судопроизводства и укрепить доверие к Российским судам. Отправной точкой

массового внедрения в работу судов онлайн-заседания стал 2020 год, когда в России был объявлен карантин [16].

Президиум Верховного Суда Российской Федерации и Президиум Совета судей Российской Федерации в этом же году издали постановление № 821, регламентирующее внедрение системы веб-конференций в судебную практику. С 8 апреля 2020 года данный документ вступил в силу и продолжал действовать до 11 мая 2020 года включительно. Документ предлагает использовать видео-конференц-связь или веб-конференции в качестве одного из альтернативных форматов проведения судебных заседаний.

На пленарном заседании Государственной Думы Российской Федерации был одобрен законопроект, направленный на расширение возможностей участия граждан в судебных заседаниях с использованием дистанционных технологий [17]. В рамках данного нормативно-правового акта предусматривается внесение значительных изменений в Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации. Эти изменения отражают стремление законодателя к обновлению процессуальных норм и повышению эффективности функционирования судебной системы в условиях развития цифровой инфраструктуры.

Участники судебного процесса, включая истцов, ответчиков и других заинтересованных лиц, могут участвовать в заседании дистанционно через веб-конференцию. Для этого нужно подать ходатайство в письменной форме, а суды должны создать необходимые технические условия для проведения такой процедуры. Необходимо упомянуть, что в большинстве случаев у судов нет технической возможности осуществлять онлайн-заседание, поэтому довольно часто судьи отказывают стороне в ходатайстве об участии в таком формате судебного заседания. Даже в случае удовлетворения ходатайства об участии в веб-конференции возможен сбой во время проведения заседания, например, отключение интернета или электроэнергии, неисправность оборудования, технические работы в интернет-сервисах.

В зарубежных странах распространено использование онлайн трансляций судебных заседаний, например, Апелляционный суд Англии с 2018 года размещает в сети-Интернет свои судебные заседания. Примечательно, что запись ведется с двух сторон – с одной предоставляется возможность наблюдать за действиями судьи, с другой за действиями участников судопроизводства [18]. То есть у интернет-пользователей есть возможность объективно воспринимать происходящее, а также изучить порядок проведения судебных заседаний.

Достаточно резонансным в 2024 году являлось дело Куандыка Бишимбаева, который жестоко убил свою супругу Салтанат Нуkenову в ресторане. Родственники погибшей потребовали провести трансляцию судебного заседания и при-дать огласке преступление, совершенное экс-министром нацэкономики Казахстана. За этим судеб-ным процессом следили миллионы людей по всему миру. Таким образом, онлайн-трансляция предоставляет возможность простым гражданам следить за участниками процесса, то есть транс-ляция в какой-то степени выступает «учебным пособием», с помощью которого повышается про-зрачность и открытость судебной системы. Несмот-ря на то, что в данном процессе рассматрива-лось уголовное дело, трансляция данного судеб-ного заседания является одним из ярким приме-ров того, как цифровизация глубоко проникла в судебную систему, и какие возможности откры-лись для граждан в эпоху электронного правосу-дия.

Внедрение системы электронного правосу-дия может потенциально ограничить возможности непосредственного взаимодействия участников судебного процесса с судьей, что будет противоречить цивилистическим принципам. В дальней-шем это может привести к недовольству судебной властью со стороны общественности. На наш взгляд, чтобы минимизировать риски, связанные с онлайн-заседаниями и их трансляцией, необхо-димо ограничить дистанционный формат судеб-ного заседания. Например, рассматривать судеб-ные заседания в таком формате только, если у одной из сторон есть на это уважительные при-чины (ограниченная физическая возможность, фактическое прибытие в удаленных регионах страны или в другой стране). Потому что техноло-гии, внедренные в систему правосудия, должны оптимизировать процесс и укреплять права граж-дан. Ведь если суд, внедряя цифровые техноло-гии, будет отступать от своих основных принци-пов, то можно будет подвергнуть принятые им решения сомнению.

Многие работники судебной системы не вла-деют навыками в сфере электронного правосу-дия, в большинстве случаев судьи отказываются принимать электронные документы, так как не могут проверить их подлинность. Тем самым сле-дует повысить уровень технологической компе-тентности судей, помощь IT-специалистов, кото-рые смогли объяснить простым языком работу интернет-порталов судов, а также научили сво-бодно пользоваться программным обеспечением. Ведь внедрение такого «сопровождения» значи-тельно поможет улучшить рабочие процессы, повысить производительность всех участников и более рационально использовать имеющиеся ресурсы.

Заключение

Цифровые технологии в судебном процессе представляют многогранный комплекс, требующий всесторонней подготовки – разработка нормативно-правых актов, обеспечение судебных органов современными техническими средствами, информирование населения и повышение правовой и цифровой грамотности. Технологии также успешно интегрировались в правовую систему, что позволило внедрить цифровые платформы в работу судов. Это было неизбежно, так как современное общество обусловлено требованиями и вызовами к правосудию. При этом отметим, что низкий уровень технического обеспечения судов, тормозит быстрый и полный переход к информационным технологиям. Таким образом, помимо усовершенствования и разработки нормативно-правовых актов, необходимо обеспечить суды современными компьютерами, серверами и доработать программное обеспечение. Переходя к цифровым технологиям, судебная система должна сохранить свои принципы неизменными, но при этом адаптироваться под современные реалии. На наш взгляд именно информационные технологии помогут открыть новые возможности гражданского и арбитражного процессуального права, выявить новые аспекты ключевых процессуальных принципов.

Список литературы:

- [1] Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
- [2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. - <http://pravo.gov.ru>, 06 октября 2022 г.
- [3] Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе : монография. — СПб. : Юрид. книга, 2009.
- [4] Антонов Я. В. Правовые характеристики электронного правосудия как проекта электронной демократии в контексте международной практики и влияние электронного правосудия на обеспечение независимости и беспристрастности органов судебной власти // Управленческое консультирование. - 2015. - № 6 (78). - С. 65.
- [5] Интервью Председателя Верховного Суда РФ Игоря Краснова «Российской газете» и информационному агентству ТАСС. URL: https://www.vsr.ru/press_center/news/34833/ (дата обращения 01.02.2026).
- [6] Кириллов А.Е. Процессуальные основы электронного правосудия // Вестник гражданского процесса. 2018. № 1. С. 220-228.
- [7] Талыкин Е. А. Цивилистический процесс как категория перспективного развития правовой системы // Современное право. - 2016. - № 4. - С. 50.
- [8] Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» от 31.12.1996 №1-ФКЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1997. №1. Ст. 1.
- [9] Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов» от 13.12.2012 №35 (в актуальной редакции) //Российская газета. 2012. №292.
- [10] Постановление Правительства РФ «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 - 2006 годы» от 20.11.2001 №805 (редакции 06.02.2004) // Собрание законодательства РФ. 2001. №49. Ст. 4623.
- [11] Хакеры атаковали правительственный сервис ГАС «Правосудие». URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/10/07/24097453.shtml?utm_auth=false (дата обращения 05.02.2026)
- [12] Мой Арбитр. URL: <https://my.arbitr.ru> (дата обращения: 05.02.2026).
- [13] Афанасьев С.Ф. Правосудие и судебное решение по whatsapp: допустимая цивилистическая процессуальная реальность? // Арбитражный и гражданский процесс. - 2021. - № 2. - С. 42.
- [14] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрании законодательства РФ. 2002. №30. Ст.3012.
- [15] Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 №63-ФЗ (в актуальной редакции) //Собрание законодательства РФ. 2011. №15. Ст. 2036. Год с начала локдауна. Главные цифры и факты начала изоляции в России. URL: <https://www.rbc.ru/business/30/03/2021/605db6239a7947a204eb354e> (дата обращения 10.02.2026)
- [16] Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ «О приостановлении личного приема граждан в судах» от 08.04.2020 №821 (ред. от 29.04.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (дата обращения 01.02.2026).
- [17] Дистанционное участие в судебном заседании. URL: <https://www.garant.ru/article/1457775/> (дата обращения 10.02.2026).
- [18] Televising of court of appeal proceedings starts this week | Court of appeal | The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/law/2013/oct/30/court-of-appeal-proceedings-televised> (дата обращения 10.02.2026).

References:

- [1] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ dated November 14, 2002 (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. № 46. Art. 4532.
- [2] The Constitution of the Russian Federation (adopted by the national by a vote on December 12, 1993, with modifications approved during the all-Russian voting 01 July 2020) // Official Internet portal legal information. - <http://pravo.gov.ru>, October 06, 2022.
- [3] Bonner A. T. Problems of establishing truth in a civil process: a monograph. - St. Petersburg: Jurid. book, 2009.
- [4] Antonov Y. V. Legal characteristics of e-justice as a project of e-democracy in the context of international practice and the impact of e-justice on ensuring the independence and impartiality of the judiciary // Management consulting. - 2015. - № 6 (78). - S. 65.
- [5] Interview of the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation Igor Krasnov to Rossiyskaya Gazeta and the TASS news agency. URL: https://www.vsr.ru/press_center/news/34833/ (access date 01.02.2026).
- [6] Kirillov A.E. Procedural foundations of e-justice // Bulletin of Civil Procedure. 2018. № 1. S. 220-228.
- [7] Talykin E. A. Civil process as a category of prospective development of the legal system // Modern law. - 2016. - № 4. - S. 50.
- [8] Federal Constitutional Law "On the Judicial System of the Russian Federation" dated 31.12.1996 No. 1-FKZ (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. №1. Art. 1.
- [9] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation "On the openness and publicity of legal proceedings and on access to information on the activities of courts" dated 13.12.2012 No. 35 (as amended) // Rossiyskaya Gazeta. 2012. №292.
- [10] Decree of the Government of the Russian Federation "On the federal target program "Development of the judicial system of Russia" for 2002-2006" dated 20.11.2001 No. 805 (revised 06.02.2004) // Collection of legislation of the Russian Federation. 2001. №49. Art. 4623.
- [11] Hackers attacked the government service GAS "Justice." URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2024/10/07/24097453.shtml?utm_auth=false (access date 05.02.2026)
- [12] My Arbitr. URL: <https://my.arbitr.ru> (access date: 05.02.2026).
- [13] Afanasyev S.F. Justice and Judgment on whatsapp: Permissible Civil Procedural Reality ? // Arbitration and Civil Procedure. - 2021. - № 2. - S. 42.
- [14] Arbitration Procedure Code of the Russian Federation No. 95-FZ dated July 24, 2002 (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. №30. Article 3012.
- [15] Federal Law "On Electronic Signature" dated 06.04.2011 No. 63-FZ (as amended) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2011. №15. Art. 2036. A year since the lockdown began. The main figures and facts of the beginning of isolation in Russia. URL: <https://www.rbc.ru/business/30/03/2021/605db6239a7947a204eb354e> (access date 10.02.2026)
- [16] Decree of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation, Presidium of the Council of Judges of the Russian Federation "On the suspension of personal reception of citizens in courts" dated 08.04.2020 No. 821 (ed. 29.04.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (access date 01.02.2026).
- [17] Remote participation in the court session. URL: <https://www.garant.ru/article/1457775/> (access date 10.02.2026).
- [18] Televising of court of appeal proceedings starts this week | Court of appeal | The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/law/2013/oct/30/court-of-appeal-proceedings-televised> (дата обращения 10.02.2026).

